

За дни, проведенные в общении с Му Е, Ду Учэнь уже успел понять, что у того превосходная память и он схватывает на лету абсолютно любые знания. Однако эмоциональный интеллект парня находился на крайне низком уровне, а сам он был невероятно наивен.

Возможно, из-за пережитого в прошлом в сфере межличностных чувств у него имелся определенный изъян.

К тому же происхождение Му Е было проверено вдоль и поперек, поэтому оставлять такого человека подле себя не таило никаких скрытых угроз.

Ду Учэнь затушил сигарету и спокойно произнес:

— Продолжаем совещание.

Му Е прекрасно понимал, в чем нуждается, и вовсе не пытался скрывать от Ду Учэня свой склад характера. И хотя он не знал, с какой стати этот мужчина вдруг проявил к нему столь бурное сочувствие, неоспоримым фактом оставалось то, что этот человек ему помог.

В этот момент Система напомнила:

— Хозяин, Героиня и главный герой уже впервые встретились.

Согласно сюжету, Линь Цзыцзы получила роль в телесериале, спонсируемом Ду Шумяо. И хотя ее роль была небольшой, благодаря актерскому мастерству, которое выделялось на фоне ее юного возраста, ей удалось успешно произвести впечатление на Ду Шумяо.

Ду Шумяо действительно был страстно увлечен актерским ремеслом, и обладатели актерского таланта неизменно вызывали у него глубокое уважение.

Му Е был прекрасно осведомлен о царившем в этом мире шоу-бизнесе феномене. Суть его заключалась в засилье так называемых трендовых звезд: стоило подобным артистам принять участие в сериале или развлекательном шоу, как успех и колоссальные продажи становились гарантированы.

Героиня Линь Цзыцзы пробивалась за счет смазливой внешности, но при этом неплохо играла, благодаря чему и прославилась. На фоне актеров с застывшими, словно маски, лицами её мастерство выглядело поистине выдающимся.

Именно из-за повального увлечения внешностью мастерам старой школы, обладавшим подлинным талантом, оставалось довольствоваться лишь второстепенными ролями. Более того, многие талантливые актрисы лишались работы лишь потому, что не могли похвастаться привлекательной внешностью или перешагнули тридцатилетний рубеж, более не имея возможности эксплуатировать образ юных девушек.

Главный герой Ду Шумяо собрал средства и снял историческую драму, подарив этим актерам шанс проявить себя. Эта картина прогремела на всю страну, вызвав фурор как на родине, так и за рубежом, а многие иностранные зрители и вовсе подхватили волну увлечения традиционной китайской культурой.

Министерство культуры страны отметило проект официальной похвалой, а компания Ду Шумяо в одночасье взлетела на вершины рейтингов, оказавшись нарасхват. В то же время Героиня благодаря этой драме прочно закрепила за собой репутацию сильной драматической актрисы, заложив фундамент для получения будущей кинопремии.

Му Е испытывал некоторую тревогу: Ду Шумяо причинит зло Ду Учэню, однако в настоящий момент еще ничего не произошло. Было очевидно, что отношения между этими двумя братьями не настолько плохи, и Ду Учэню вовсе не было нужды верить какому-то постороннему человеку в ущерб собственному кровному младшему брату.

Если бы Му Е заговорил об этом напрямую, то с характером Ду Учэня тот неизменно начал бы доискиваться скрытого смысла: например, заподозрил бы истинные цели подобных речей и потребовал бы веских доказательств.

Поразмыслив над всем этим, Му Е пришел к выводу, что куда проще будет подкопаться к самому Ду Шумяо. Система, выдай мне исторические данные этого мира.

Слушаюсь, хозяин.

В конце концов, Сяо Му был вирусом, причем только что зародившимся. Использование Системы было похоже на то, чтобы надеть маску — так становилось намного безопаснее.

Когда у человека внезапно появляется уйма свободного времени, он какое-то время не знает, за что взяться. Никогда прежде не знавший отдыха, Сяо Му решил, что будет ценить всё, чем теперь владеет.

Тем же вечером Ду Учэнь вернулся на виллу. В гостиной горел свет, и ребенок в пижаме сидел на диване, не отрывая глаз от телевизора.

Возможно, услышав шум, мальчик повернулся, и его глаза внезапно засияли.

— Брат.

— Мм.

Сяо Му бросился навстречу Ду Учэню. Тот ускорил движения, передал пальто стоявшей рядом горничной и, даже не сменив обувь, сделал несколько быстрых шагов и заключил подбежавшего Сяо Му в объятия.

Оба на мгновение замерли. Сяо Му мысленно обратился к Системе:

— Эм? Почему у меня какое-то странное чувство? Хочется быть ближе, хочется...

Система ответила:

— В данных хозяина нет никаких проблем. Я занимаюсь поиском данных Ду Учэня.

Они обнимались почти минуту, оставив стоявших рядом горничную и телохранителей в полном оцепенении.

Ду Учэнь отпустил Сяо Му, выражение его лица было несколько сложным — он и сам не

понимал, почему повел себя столь необычно.

Понадобилась всего секунда, чтобы Ду Учэнь вернулся к своему привычному облику. Потирая пальцы, он спросил:

— Почему ты не идешь отдыхать?

Сяо Му немного подумал, а затем честно ответил:

— Хотел увидеть брата.

Ду Учэнь за руку повел Сяо Му наверх. Подобный ответ от любого другого человека он бы просто не поверил, но стоило заговорить Сяо Му, как Ду Учэнь поверил ему безоговорочно.

Психотерапевт однажды упоминал, что у Сяо Му наблюдается очень сильная эмоциональная привязанность к Ду Учэню. И только рядом с Ду Учэнем Сяо Му чувствует себя в безопасности.

Теперь поведение Сяо Му Ду Учэнь истолковал как проявление этой привязанности. Уложив Сяо Му спать и утомив его, Ду Учэнь встал и вышел в коридор.

Он вытащил сигарету, но тут же положил ее обратно. Должно быть, я сошел с ума, думая об образе Сяо Му и чувствуя, как в груди теплеет. Почему этот ребенок заставляет его думать о себе снова и снова?

Как только Ду Учэнь ушел, Сяо Му открыл глаза в темноте:

— Система, нашла причину?

Система на редкое мгновение смолкла, и как только Сяо Му собрался повторить вопрос, она заговорила:

— Это связано с миром, в котором родился хозяин. Му Е вздохнул с трепетом в груди: — Ты хочешь сказать...

— Ду Учэнь связан с хозяином некоторой судьбой, иначе говоря, в мире, где родился хозяин, между ними существует великая кармическая связь.

Му Е закрыл глаза и принялся искать по Сводке Данных. Система совершенно не успела его остановить: ретроспективный поиск — это то, что Главный бог обнаруживает легче всего.

Момент, когда мир превратился в ничто, всё ещё стоял перед глазами, а чувство, будто остался совсем один, врезалось в память навсегда. Тьма и переплетения голубых потоков света — Му Е даже не знал, существует ли он сам.

Он лишился всех чувств, но всё же был способен ощутить беспомощность и одиночество. Там не было времени, однако Му Е знал, что пробыл там очень долго, пока не забыл все ощущения с момента своего рождения.

Но теперь Система говорит Му Е, что в мире, где он родился, всё ещё что-то существует.

— Хозяин! Хозяин!

Голос Системы заставил Му Е успокоиться. Он никогда не смел прикасаться к воспоминаниям о прежнем мире: он помнил лишь то, кто он такой, но многое забыл.

Ретроспекция заняла лишь мгновение, но позволила Му Е кое-что обнаружить.

В обычно бесстрастном голосе Системы послышалось напряжение: — Хозяин, вы слишком безрассудны. Вы могли поручить это мне, зачем же вредить себе?

Поняв, что совершил ошибку, Му Е послушно молчал и не смел возражать — будь у него уши, они, наверное, прижались бы от вины.

Система жестковато утешила его: — Хозяин умница, не... не грустите.

Му Е тихо спросил: — Кто в конце концов этот Ду Учэнь? Я не помню никого, с кем у меня была бы кармическая связь.

Система передала Му Е Данные, но, к сожалению, первоначальный мир уже исчез, все данные полностью распались и разрушились, так что удалось отыскать лишь малую толику сведений.

Му Е немного погрустнел: — Было бы здорово, если бы можно было вернуться в тот мир и посмотреть.

Оказалось, это он.

Система подала голос: — Если хозяин поглотит этот мир, то обретёт способность управлять данными и сможет вернуться к истоку своего рождения.

Му Е, конечно, знал об этом способе: если не удастся изменить сюжетную линию главного героя и героини и они навредят Ду Учэнь, Му Е немедленно поглотит это место.

В отличие от Системы, которая видела лишь текст, Му Е ощущал подлинные воспоминания и эмоции.

В прошлой жизни родители Му Е ушли рано, людей в семье Му было мало, а потомство — немногочисленным. Слуги, видя, что Му Е мал возрастом, додумались до злого умысла против хозяина и продали маленького молодого господина семьи Му в труппу бродячих актёров. В то время не существовало никаких документов, подтверждающих личность, а слуги семьи Му твердили все как один: что мог сделать со своей волей маленький мальчик всего нескольких лет от роду?

Раньше Му Е думал, что его постигла такая участь лишь из-за разорения семьи, но теперь, оценивая всё взрослым умом, он мгновенно смог понять истинную подоплёку тех событий.

Тогда далеко не все предали семью Му — нашелся один человек, который встал на сторону маленького господина.

Это был парень лет одиннадцати-двенадцати, с родимым пятном на пол-лица, который рос вместе с Му Е с самого детства.

Личный слуга Му Е. Добрые хозяин и хозяйка семьи Му выкупили его у торговца людьми.

С малых лет Му Е совсем не боялся этого со странной внешностью слуги и всегда ходил за ним по пятам, словно маленький хвостик.

Когда те слуги поняли, что подкупить паренька не удастся, они решили действовать наверняка: избили его почти до полусмерти, засунули в мешок и выбросили в реку.

Му Е помнил, как был смертельно уставшим, изнуренным жаждой и с потемневшими от головокружения глазами. Тот слуга неведомо где раздобыл мандарин, разделил его на дольки и кормил Му Е: Ешь медленнее, маленький господин, подавишься.

В животе у слуги громко урчало, и маленький Му Е протянул ему дольку мандарина: Ешь, братец, ты тоже поешь.

Слуга оттолкнул его руку: Ешь сам, а я пойду поищу еще еды для господина.

В итоге Му Е, сжимая в руке мандарин, прождал очень долго, но тот слуга так и не вернулся.

Во тьме Му Е резко сел на кровати, закрыл лицо руками, но слезы помимо его воли хлынули из глаз.

Это он, оказывается, это был он!

Моя привычка вовсе не из чайного театра, я просто хотел поделиться с ним мандарином, но я даже не помнил его имени, я напрочь забыл его.

Му Е взмахнул рукой и неожиданно отвесил себе пощёчину. Система испуганно воскликнула: Хозяин!

Хозяин, вы провели в пространстве данных очень долгое время, многие эмоции и воспоминания неизбежно повреждаются, вы здесь ни при чём.

Му Е соскочил с кровати и выбежал наружу, даже не надев обуви.

В Ду Учэне обнаружили те же самые данные, что и у того слуги. Пусть это всего лишь фрагменты, но... они же совпадали!

Ду Учэнь как раз проводил видеоконференцию. Он только что принял душ и переоделся в чистую одежду. Влажные волосы ещё не высохли, а очки лежали на столе рядом с ним.

На специально собранном компьютере было настроено несколько мониторов, и в этот момент на каждом из них шла видеосвязь. Люди на этих видео явно находились в самых разных уголках мира: у кого-то было раннее утро, у кого-то уже приближался полдень, а у кого-то наступал вечер.

Все они что-то говорили на разных языках, по очереди докладывая обстановку Ду Учэню.

В этот момент их прервал стук в дверь. Ду Учэнь нахмурился, затем нажал кнопку на пульте под рукой, и дверь со щелчком отперлась.

Бросив один взгляд на порог, Ду Учэнь тут же завершил видеоконференцию, поднялся с места и вышел.

У дверей стоял несчастный Сяо Му, глаза которого были полны слёз, лицо распухло и

покраснело, а на ногах даже не было обуви.

Бросив взгляд на рану на лице Му Е, Ду Учэнь слегка шевельнул пальцами. Он подхватил Му Е на руки и уложил на собственную кровать.

Затем произнёс:

— Не плачь, подожди немного.

После этого Му Е увидел, что Ду Учэнь отошёл в сторону и принялся тихо с кем-то разговаривать по телефону.

Му Е чувствовал исходящий от постели Ду Учэня свежий запах, который дарил ему глубокое успокоение, однако он чувствовал, что Ду Учэнь, похоже, чем-то недоволен.

— Разве не говорили, что он постепенно идет на поправку? Почему он снова причинил себе вред?

На другом конце провода находился психотерапевт Му Е. Посреди ночи получить такой звонок было и впрямь страшно — ведь звонил лично глава семьи Ду.

Выслушав и поняв, что именно произошло, врач умолк. Состояние Му Е действительно улучшалось, и столь внезапный срыв явно был вызван внешним раздражителем.

Когда психотерапевт озвучил свои догадки, наступила очередь молчать для главы семьи Ду.

Ду Учэнь внезапно подумал о том, что он целыми днями пропадал в заботах и, кажется, совсем не уделял времени тому, чтобы побыть с этим малышом. Вспомнив, как сильно Му Е зависит от него, он подумал: неужели это из-за недостатка внимания малыш испытал такой стресс?

Закончив разговор, Ду Учэнь подошел к Му Е и протянул руку, чтобы осмотреть рану на его лице.

У Ду Учэня были очень тёплые руки, и Му Е не удержался, чтобы не поткнуться о его ладонь. Это заставило Ду Учэня смягчить свой суровый нрав. Без очков его глаза казались невероятно пронзительными.

Му Е еще не до конца пришел в себя, ведь обрушившаяся на него информация произвела на него слишком сильное впечатление, и он тихо произнес:

— Прости.

В том мире ради Му Е было сделано так многое, человек даже отдал за него жизнь, а он вот так просто взял и забыл его.

Ду Учэнь погладил мягкие волосы Му Е и ответил:

— Ничего страшного.

Спустя пару секунд он добавил:

— Можешь приходить ко мне, когда захочешь, это не имеет значения. Давай отныне ужинать вместе. Этой ночью Му Е не вернулся в свою комнату и лёг спать рядом с Ду Учэнем. Кровать была огромной, на ней с лихвой хватило бы места для двоих.

Видя, как Му Е свернулся калачиком, Ду Учэнь сам не зная почему стал легко похлопывать его по спине. словно убаюкивая младенца, он усыпил Му Е.

Одно ни капельки не смущающее похлопывание и один дерзкий, доверчивый сон.

Му Е спал очень крепко, а когда очнулся в полумраке, то увидел, что Ду Учэнь уже собирается.

Ду Учэнь поправлял галстук, слегка приподняв подбородок перед зеркалом. Линии его кадыка выглядели до неприличия соблазнительно. Скосив глаза, он заметил тайком подглядывающего Му Е.

— Проснулся? Ещё поспишь?

Му Е кивнул и, не церемонясь, снова сжался в комочек. Едва он закрыл глаза, как услышал низкий смех Ду Учэня.

После этого дня отношения между ними, казалось, стали ещё теплее. Раньше Му Е хоть и зависел от Ду Учэня, но стоило им сойтись поближе, как от них неизменно веяло отчуждением.

Главным образом потому, что поначалу Му Е вовсе не собирался сближаться с Ду Учэнем. Однако, узнав о происхождении Ду Учэня, Му Е внезапно переменялся к нему и стал отчаянно защищать «своего».

Му Е решил напрямую столкнуться с главным героем и героиней. Очень скоро телохранители Семьи Ду заметили, что мальчик, которого привёл глава семьи, ужасно любит читать — куда бы он ни направлялся, в руках у него обязательно была книга.

Поскольку состояние Му Е не позволяло отправить его в обычную школу, Ду Учэнь приложил немало усилий и нашёл множество домашних учителей.

Му Е не разочаровал окружающих: скорость его обучения взлетела до небес. Особенно в том, что касалось письменности — в кратчайшие сроки он сумел в совершенстве освоить язык и научился свободно им пользоваться.

Помимо этого, Му Е начал приобщаться к искусству: к музыке и живописи. Преподаватели

искусства, которых приглашал Ду Учэнь, очень скоро перестали справляться со столь одарённым учеником, так что учителей пришлось менять одного за другим.

Перемены в Му Е замечали посторонние, и Ду Учэнь, разумеется, тоже всё видел.

Брат на такое не способен.

Причём Ду Учэнь заметил всё раньше остальных и даже специально ходил на консультацию к психологу.

Однако ответ, данный психологом, оказался неожиданным: болезнь ещё не отступила.

— Господин Ду, Му Е ни за что не сможет стать таким же, как обычные дети. Но то, как он ведет себя сейчас, — это несомненное улучшение. Изменение его отношения к вам доказывает, что Му Е действительно доверяет вам и тянется к вам. Ду Учэнь не верил словам психолога всецело, но одна вещь заронила в его душе зерно сомнения:

— Вы хотите сказать, что прежняя привязанность Му Е ко мне была наигранной?

Психолог поспешил опровергнуть это:

— Тоже нельзя так говорить. Му Е с детства был брошен, а после усыновления попал в психиатрическую больницу. В таком месте и нормальный человек сойдет с ума. Позже его усыновил тот самый господин Цзян, о котором вы говорили: он продержал мальчика несколько дней в подвале и даже помогался его.

Сказать по правде, после пережитого любой утратит доверие к окружающему миру. Му Е привязался к господину Ду, потому что вы спасли его. Не знаю, что именно сделал господин Ду, раз Му Е смог полностью расслабиться рядом с ним — это прекрасная возможность проникнуть ему в сердце.

Во взгляде Ду Учэня промелькнуло нечто неопределенное. Рассуждая здраво, у него не было причин специально бежать к психологу из-за какого-то ребенка. Но Ду Учэнь почему-то заботился о мыслях Му Е — он вынужден был признать, что хочет узнать мальчика поближе.

Психолог перевернул лежавший на столе рисунок. Это была прекрасная акварель, изображавшая задний двор Семьи Ду.

— В рисунках Му Е столько жизненной силы! Верно, господин Ду прекрасно заботится о нем. Даже мне, дилетанту, картины Му Е кажутся одухотворенными. Такой прекрасный ребенок, вот бы он был моим сыном.

— Зовите его юным господином, — бросил Ду Учэнь и вышел.

У телохранителей Семьи Ду прибавилось еще одно обязательное дело: сопровождать юного господина Му Е на пленэры. Будь то в саду или на улице, теперь всегда можно было увидеть телохранителя Семьи Ду, следующего за ребенком. Сам же Му Е вел себя послушно и кротко, хлопот не доставляя.

Но это не значило, что неприятности не могли сами найти Му Е. Стоило только расставить мольберт и разложить принадлежности, как до слуха донесся насмешливый голос:

— Притворяется.

Голос принадлежал второму молодому господину Семьи Ду, Ду Шумяю. Му Е обернулся и увидел в глазах Ду Шумяю пугающий, мрачный блеск.

— Слышал, ты спишь с Ду Учэнем, — процедил тот.

Во взгляде Ду Шумяю заледенел мороз — казалось, он заранее догадывался, что так всё и будет.

Му Е никак не отреагировал, тупо глядя на кисть в своей руке. Ду Шумяю смотрел на мальчика сверху вниз, и на душе у него было необъяснимо тревожно.

При первой встрече этот ребенок действительно поразил его своей красотой. Но стоило вспомнить, что ангельская внешность лжет, а сам мальчишка изо всех сил карабкается в постель к его старшему брату, как Ду Шумяю чувствовал отвращение.

В конце концов, он не верил во всё то, что демонстрировал Му Е: в этом мире не было по-настоящему чистых людей.

— Хватит цепляться за Ду Учэня, будь со мной. Я дам тебе вдвое больше того, что дает Ду Учэнь.

Сам не зная почему, Ду Шумяю вдруг вымолвил эти слова.

Мысленно Му Е поинтересовался:

— Что это за дурь на главного героя напала?

Голос Системы звучал слегка прохладно:

— Хотя этот мир крутится вокруг главных героев, и в основном всё вертится вокруг Героини, у ампула главного героя есть особенность: он — знаток стерв, терпеть не может притворных чистюль, поэтому его и привлекает независимость и сила духа Героини.

Му Е мысленно потерял дар речи. Выходит, он просто идеально попал под тот тип людей,

который так ненавидит главный герой?

Му Е приоткрыл рот, помялся с полминуты и выдал:

— Брат не плохой человек, он не станет делать такие вещи.

В глазах Ду Шумяо мелькнул и тут же погас огонек:

— Какие вещи? — Ему непременно нужно было сорвать с этого мелкого фальшивую маску, выведя его на чистую воду. Разве не любит строить из себя невинную овечку? Посмотрим, долго ли ты еще продержишься.

Му Е поднялся на ноги, лицо его даже покраснело от напряжения:

— Такие вещи бывают только между мужчиной и женщиной, а Брат не будет. Брат укладывает меня спать и еще похлопывает по спине.

Подумав, Му Е добавил:

— Тебя никто не хлопает по спине, а Брат — мой.

Ду Шумяо уже начал жалеть о только что сказанных словах, но, услышав возражение Му Е, лишь холодно усмехнулся:

— Вообще-то он мой брат, а между нами и тобой нет ни капли общего крови. Ты кто такой вообще?

Слова прозвучали раняще — обычный человек от такой насмешки давно бы изменился в лице.

Но глаза Му Е вдруг затуманились растерянностью. Он погрузился в глубокие раздумья и наконец нехотя выдал:

— Ну ладно, так и быть, пусть Брат сегодня вечером и тебе похлопает по спине.

Стоявший рядом телохранитель не смог сдержаться и прыснул со смеху. Картина, где глава семьи хлопает по спине второго молодого господина... Это зрелище было слишком прекрасным, чтобы на него смотреть.

Ду Шумяо пристально всматривался в выражение лица Му Е: этот парень притворяется или он и вправду такой?

Эта история очень быстро дошла до Ду Учэня. В тот же вечер он оставил Ду Шумяо поужинать вместе.

За столом Му Е вел себя безупречно, вот только то и дело пялился на Ду Шумяо — причем совершенно не прячась.

От такого открытого внимания Ду Шумяо чувствовал себя неуютно, особенно из-за того, что сердце его, кажется, забилося на пару ударов быстрее.

— Брат, это нельзя есть, оно слишком острое.

Ду Учэнь тихо отозвался: «М-м», — и переложил на тарелку другое блюдо. Взгляд Му Е, непрерывно прикованный к Ду Шумяо, начинал его раздражать, поэтому он спросил:

— Чем вы сегодня занимались?

<http://bllate.org/book/21570/2221233>